

ИННА КАРТЕЕВА

64 слова

16+

Инна Александровна Картеева

64 слова

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50843563

SelfPub; 2020

Аннотация

Сборник стихов (слов), которые рассуждают и выдумывают, рассказывают и пытаются найти ответы на свои вопросы.

Содержание

0	4
1	5
2	7
3	13
4	15
5	17
6	20
7	22
8	24
9	26
10	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

0

Давать названия стихам

Какое свинство, стыд и срам

Стихи не для того живут

Чтоб радовать формальный люд

Чтоб выбирать формальный путь

1

Не ругай меня за мои ошибки
В конце концов, они же мои.
Я иногда ощущаю фальшивкой
Все что находится где-то внутри.

Кто я?
Чего я, в конце концов, стою
Как правильно жить, как не правильно жить?
Я, словно Атлант, держу бремя, стоя
Желая его на кого-то свалить.

А смысл?
Кому-то все это доверить -
Как ванную краски столкнуть с этажей
Летит-то красиво, но трудно поверить,
Что будет хоть что-то помимо камней,
Осколков и пятен от краски повсюду.

В моей речи «я» заменили предлоги
Меняться? Меняться, наверно, не буду.
Мной вырасти было дано лишь немногим.

Точнее лишь мне. Пусть не стою несколько,

Пусть мои речи пустее прилавков
Во время хрущевок до перестроек,
Зато пусть красивы – писания Канта.

Пусть буду неслышима, буду незрима
Пусть ничего не достигну вовек.
Пусть только хотя бы я буду счастлива,
Ведь мы – просто люди
Я лишь человек.

2

Панна Рамей просыпалась в огромных хоромах
Мягко вставала на пол и готовила чай
После садилась, писала о странствиях новых
Что привело её в радость, низвергло в печаль

Мало кто помнил, откуда она приезжала
Мало кто помнил, куда исчезала потом:
Кто-то когда-то видал её шаль у причала,
Кто-то и шляпу в воде увидал за бортом.

Байки ходили... Но байки кончаются в барах
И остаются всё там же на птичьих правах
Панна Рамей была истинно пламя в пожарах:
Словно любовь, что мешает с собой вместе страх.

Панна Рамей отдыхала в ближайшей пивнухе
Тут вряд ли кто-то ходил из вельможной толпы
Но тут ходили селяне, а с ними и слухи.
Слухи не ангелы; слухи – немейские львы.

К ней привязался какой-то навязчивый мальчик
Весь уработанный, но не теряющий хватки,
Мальчики, вроде него, обожают загадки
И предлагать выйти замуж таким как она

А ещё о таких не заботятся люди,
Вряд ли искать по баракам их кинутся службы,
Так, может кто-то по пьяни, а может по дружбе
Да и припомнит о ком-то из сотен толпы

Значит, на вечер уже было все решено,
Но тут вмешался какой-то неведомый странник
Он выглядел так, будто тайны все знает давно
Знает мечи, гобелены, кнуты, женщин, пряник.

Он отстранил мальчугана, присел с нею рядом
Кинул на стол, словно кости, идеи пути:
Панна Рамей усмехнулась улыбкою-ядом
И согласилась идти

Панна Рамей никогда и не думала прежде
Что нету правды в еде, как и нету в одежде
Но все старалась не думать об этом в ночи

При свете звёзд, в час когда восстают палачи.

Её секреты дороже бывали интриги
Что во дворцах, во дворах, в переулках и книге
Где-то ещё: под забором, у моря в камнях
Но этот странник запутаться должен в следах

А не сидеть и не пить с нею вместе вино
И говорить что знакомы как будто давно
Что-то не так: его запах хладится как сталь
Пусть он и врет что все это всего лишь февраль

Хочется верить, а верится как-то не очень
Каждый из них дожидается пламенно ночи
Панна Рамей подбирает все милые лица
Но этой ночью уже
Ничего
Не случится

Панна Рамей просыпается с кем-то в постели
Вот уже месяц четвёртый, а может быть пятый,
Время летело, с собой забирая недели
И выметая все прошлое напрочь из хаты

Он просыпается с Панной в её же постели
Не понимая, что делает здесь и зачем
Чувствуя что-то ползущее медленно в теле
Будто бы червь прорывает земельную чернь

Им бы сбежать, но так просто оно не случится:
Живыми вдвоём им не выйти из этого дома
Кто-то из них будет жертвой, а кто-то – убийцей
Кто-то из них пожалеет, не выбрав иное

И когда орден прижмёт их обоих к стене
И объяснит, что любви не бывает на свете
И Королева убийц погорит, да в святейшем огне,
Или убьёт и уйдет, словно северный ветер

Чтобы не видели больше ни стана, ни рук
Что после этого больше не будут причастны,
А если убьёт, то за это возьмутся уж власти
И миллионы всевидящих, слышащих слуг.

Выживут только влюблённые – не под машиной
Не в котелке с обжигающим жидким оловом

Панна Рамей в секунду становится гильотиной
И отрубает голову

Панна Рамей открыла свою забегаловку
Где-то в порту подальше от пристальных глаз
И наняла огромного злобного дяденьку
Что от пьянчуг с кораблей её давече спас.

Все это время пыталась забыть свои руки,
Все это время пыталась забыть эту жизнь,
Где среди холода, счастья вдруг выросла мука
Словно сорняк, что утягивал медленно вниз.

Он был убийцей, что должен был вырвать корону,
Она – Королевой, что это, конечно же, знала
Он врал ужасно нелепо, она – не особо
Что она, в общем, хотела? Чего ожидала?

Как-то вошёл к ней напиться весомый мужчина,
Ну как напиться – зайти и сказать ей привет
Да, у таких каждый раз понайдётся причина
Чтоб вам желали любовь, чтоб желали совет!

Да, таких и не ищут ищейки в бараках,
Скорее на службе, скорее в счастливейших браках.
Панна Рамей, чтоб забыться о чем-то скорей
Ответила «да» по прошествии нескольких дней.

Пани Рамей просыпается в тёплой постели
Встать бы за чаем, но он уже в кружке готов
И все хорошо
Уже три с половиной недели
Только из слов «хорошо» не родится любовь.

Да и она и не знала – чего? – о любви
И не слыла Королевой-Эмоции-Драмы...

Но

Пани Рамей достигает обрыва скалы
Влетает в неё
И становится
Вдруг
Панорамой

3

Я боюсь умирать
Ибо смерти венец:
Темнота, тишина и забвение.
И не титров, не надписи
скучной
«Конец»
Ни спасения, ни сохранения.
Что останется там?
Что останется тут?
Беспорядок, две кружки и вилка?
Инвентарь, бардачок и по мелочи лут,
Три стиха, десять книг и картинки?
И часы на столе будут вредно жужжать
За окном замотает березу,
А я буду лежать
Да, я буду лежать
Толь во сне, то ли впрямь – под наркозом
А до этого что? Пара кратких путей,
Куча споров, эмоций и лирики?
Ещё больше – затей и безумных идей
И не-к-месту сорвавшейся критики.
Я боюсь умирать, будто есть что терять,
Будто есть в этом смысл: бояться.

Но страшней иногда свою жизнь проживать
Без желания в жизни
Остаться.

4

Тарампарам шурумбурум
Мой футуризм стал классикой
Трублю в умов своих дыру
Бездельем трачу часики

Пойдём со мной в страну хи-хи,
Возьми с собой свой гогот.
Кому нужны мои стихи?
В них спрятан детский шёпот.

О чем писать? Кому писать?
Устать так можно быстро!
А, как известно, – уставать -
Лишь вред для организма!

Забей на смысл. Думы – зло,
Оставь зачатки веры,
Поверь, нам очень повезло
Родиться в двадцать первом:

Не нам впервой топтать Луну
И грызть гранит науки.
Нам можно даже есть еду,

Не отмывая руки!

Да будет Рай! Пока никто
Плодов не съест познания.
Шурумбурум олололо
Веди нас, благ сияние!

5

Я не верю прогулкам, после которых ноги не гудят,
Будто ты футболист, забивший во врата Барселоны.
Я не верю закатам, которые, встретив мой взгляд,
Не кидают на радужку все переливы и звоны
Этого мира.

Но все переливы и звоны этого мира
Много меньше, чем твои пальцы вперемешку с моими.
Я люблю говорить красиво, кидаться фразами,
Я транжирю их так, что не помню всего что сказано,
Тормозить не умею и вылетаю за гоночный.

Вот же черт, нам бы выйти на Лодочной,
Но пятьдесят шестая идет на клинику.
Мы добираемся до людоскопления,
И обсуждаем то ли глупцов, то ли циников.
И смотрим на воду, немного прервав обсуждение.

Я думаю: господи, какой же ты невероятно красивый,
Как горной реки, без остановки, течение,
В которых медведи ловят лосося на нересте.
Нет, ты – много лучше. Ведь ты исключение.

Ты исключение из правил и многих условностей,
Ты – супергерой, состоящий из суперспособностей.

Перезагрузка.

Мы встречаемся, ищем прохладное место
Заходим на рынок. Хочется выбрать вкусное.
Я выбираю тебя. Хочется интересного
И я растворяюсь с тобой в разговорах и чувствах.

Впервые за долгие месяцы бешеных графиков
Я – не дэу матиз из Сеула (скорее из Африки)
Учитывая качество запчастей, капота и рамы
От которого требуют гонки по трассе Ле Мана

А он не может даже заехать в горку.
Да к чертям все! В глубокий ящик! На дальнюю полку!
В этом мире так мало любви, зато много её поддельности:
Повальная толерантность в коктейле с крайностью.
Люди встречаются, но всегда по отдельности:
Люди боятся границ, изменений и старости.
А ещё люди бояться до ужаса сложности:
Ведь много проще уйти, побросав все данности.
Мир, так сказать – это кладезь путей и возможностей
И вязаться к чему-то – это уделы давности.

Я не хочу ни свободы, ни быть целой личностью.

Как бы ужасно бы это бы все не звучало.

Я хочу быть одним целым с твоею живостью.

Вместе – на горы, в пустыни, в леса и к причалу.

Я хочу быть твоей маленькой, миленькой девочкой,

Которой надо прощать её многие слабости

И успокаивать, если пугает веточка,

Что похожа на лапу. Ведь я – генератор радости,

Когда ты со мной. И хочу, чтобы ты улыбался,

Чтобы видел во мне поддержку, любовь и веру.

Потому что мы сможем все. От борща до вальса.

Позалазить в окна, если закроют двери.

Мы выходим из здания, дальше бежим от жары.

Холодает, мы пьём милкшейк. Покидаем место.

Я не верю в прогулки, если гуляем не мы

И не верю в минуты, когда мы с тобою не вместе.

6

Напиши фломастером на пластыре истину:
Если нечего сказать – сохраняй молчание.

И заклей.

Пусть полотна останутся чистыми
Ожидая искусство и знание

Что носилось в тиши ночей.

И когда осознаешь важное, что-то серьезное,
Не жди ни минуты,

Срывай!

И зажжённый пиши.

Пусть в потоке речей, твоя мысль окажется островом
Для заблудшей, уставшей и любопытной души.

Если станешь доволен собой, то считай – пропало.
Остановка – стагнация – смерть и все в этом духе.

Этого мира так много!

Пусть тебе будет вечно мало!

Твоему обонянию, зрению, вкусу и слуху.

Чтоб не стала идея грязной, подкожной занозою

Что сгниет и собою отравит поверхность души,

Всегда помни что роза запахнет тогда лишь розою

Когда кто-то унюхать ту розу однажды решит.

Трудно быть породистым скакуном
Что с детства готовится к скачкам.
Да, конечно, он знает что он – чемпион
И для чего предназначен.

Но каждая его победа стоит меньше поражения полукров-
ки,

Потому что конечно все знали и ни разу не сомневались
в его сноровке.

Потому что он никогда не видел металла помимо золота
Потому что он сам наковальня для своего же молота.

Македонский бы хлопал.

Скакуну говорят с детства: все что даётся – лопай.

А представьте: он проиграет? Полукровка окажется пер-
вым?

Конечно ему все лавры, дары, что порой бесценны.

Потому что: – Ну, это чудо!

Потому что: – Ну, это событие!

Все с ума посходили зрители в ожидании победителя.

А могло ли такое случиться с чемпионом, заведомо выигравшим?

Для которого старт являлся одновременно, сразу – финишем.

В ком не видели всех стараний, всех усилий и кучи дел?

Как думаете, его когда-нибудь спрашивали

Чего он вообще хотел?

8

Я не чувствую вкуса еды
И смысла не вижу спать
Меня сносит потребность пить
И идти по ночам в кровать.

Я не знаю, зачем телефоны
Что меняют как символ – в год.
Зачем сплетни, болтушки, ссоры,
Зачем правда наоборот.

Мне не нравится больше музыка
Она – фон и попытка справиться
С этой мысленной, давящей мусоркой
От которой уже не избавиться

И не выкинуть, и не вынести,
Не скинуть в утиль, не сжечь.
Мне себя по жизни нести лишь
Мне себя по жизни беречь.

Не услышать будильник утром,
Подорваться, влетая в вуз.
Мне бы стать пескарем премудрым.

Но во мне его мудрости – ус.

9

Ей было четыре. Она не играла в прятки. И в небо смотрела, травую марая пятки, и слушала сказки, заснув в непонятной позе. Ей было четыре. Она все кололась об розы.

Ей было четыре. Она и не знала про взятки. И брата ждала, так желая услышать про схватки, и он, не будя, доставал одеяло из шкафа. Ей было четыре. И ей не сосватали графа.

Ей было четыре. Она не любила зарядки. И утром не вытащить было с любимой кровати, даже когда лично будил отец. Ей было четыре. Но это еще не конец.

Ей было четыре. Она не могла без загадок. По замку бродя, она разрушала порядок, а иногда убегала за диким скворцом.

Ей было четыре. Принцесса росла сорванцом.

Ей было семнадцать. Черты ее стали острее. И облака убежали отсюда быстрее, и сказки теперь опустели и были пусты. Ей было семнадцать. Ей вечно дарили цветы.

Ей было семнадцать. Она не ловила уж рыб. Но брата ждала, того брата, который погиб, сама себя позже вдруг накрывая пледом. Ей было семнадцать. И время казалось пленом.

Ей было семнадцать. Она была очень плоха. И пасмурным утром ей привезли жениха. Король не стал слушать, король приказал женить. Ей было семнадцать. И ей не хотелось жить.

Ей было семнадцать. Она не могла без загадок. По замку бродя, она вновь приходила в упадок. Принцесса исчезла. Король не доволен собой.

Ей было семнадцать. Принцессу нашли неживой.

10

Я смотрю на небо, я смотрю на звезды,

Я смотрю на звезды, словно на огни,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.